

— Я найду время, чтобы привезти ее в город Наньцзян, — сказал Чэнь Сюйяо. — Не хочу ждать до зимних каникул.

— Хорошо, тогда позвони мне, когда вы приедете. Второй брат пока остается здесь. Вы сможете встретиться, — согласилась Цзян Яо.

Во время телефонного разговора девушка не спрашивала Чэнь Сюйяо об отношениях между ним и Чу Шэн и о том, как они познакомились. Пятый брат был явно не в настроении обсуждать с ней эти вопросы. Получив ответ, Чэнь Сюйяо поблагодарил ее и положил трубку. Когда это произошло, она услышала какой-то звук. Казалось, что рядом с телефоном пятого брата что-то случилось. Это был не чей-то голос, а скорее звук, как будто кто-то закатил истерику и что-то сломал.

Цзян Яо изначально думала, что с характером Чэнь Сюйяо, он сразу же закажет билет на самолет и помчится в город Наньцзян, как только положит трубку. Однако девушка не ожидала, что даже по прошествии некоторого времени, ничего от него не услышит.

***

В горном лесу небольшого уездного городка из-за сухой осенней погоды на открытых участках земли появились небольшие трещины.

К счастью, это был юг. Для горного леса, недавно пережившего сезон дождей, такая осенняя засуха была не страшна. Пышная трава и деревья в глубине горного леса по-прежнему сохраняли естественную влажность, а возле источника воды повсюду можно было мелкие ручейки.

Горный источник в глубине горного леса был кристально чистым. Он выглядел очень мелким, но если вступить в него, то можно было обнаружить, что вода в нем была по пояс взрослому мужчине.

В это время, даже если одежда на ее теле была сделана из водонепроницаемого материала, Чэнь Фэйтан, которую заставили мокнуть в горном источнике в течение почти двух часов, была настолько замерзшей, что ее губы стали фиолетовыми.

— Чэнь Фэйтан, зачем ты это делаешь? В лучшем случае ты просто выйдешь из соревнования. Но если продолжишь оставаться в воде, твоя жизнь будет в опасности. Сейчас погода не летняя. Посмотри на свои губы, они уже фиолетовые. Ты же девушка. Если заболеешь, насколько это будет плохо? Разве ты об этом не думала?

Чэнь Фэйтан не обращала внимания на Цзинь Миндуна, который держал во рту травинку, сорванную на берегу источника. Ее взгляд был прикован к человеку, сидящему на стволе дерева.

— Лу Синчжи, неужели ты должен быть так бессердечен со мной? — Чэнь Фэйтан открыла рот, чтобы заговорить, но от холода ее губы дрожали.

Цзинь Миндун стоял впереди, а остальные солдаты из армии города Цзинь были позади него. Все они были людьми, которые знали правду об ошибке во втором раунде оценки. Эти солдаты ждали, чтобы отомстить за Чэнь Фэйбая.

Однако Чэнь Фэйтан было ясно, что все эти люди были сосредоточены вокруг Лу Синчжи. Именно потому, что он так сказал, они решили это сделать.

Лу Синчжи хотел, чтобы она выбыла из соревнования, и сделать невозможным ее вступление в спецназ.

Неважно, с какой стороны она вышла бы на берег, ее обязательно устранили бы эти люди.

В этом отборе не было ни мужчин, ни женщин. Были только противники.

Чэнь Фэйтан даже знала, что причина, по которой она могла так долго стоять в воде, заключалась в том, что эти люди намеренно не подходили и специально играли с ней, чтобы отомстить.

Чэнь Фэйтан считала, что это смешно. Когда Чэнь Фэйбай был в армии, она никогда не думала, что у ее высокомерного кузена будет так много друзей. Чэнь Фэйтан хорошо знала его характер. Он легко оскорблял людей, поэтому мало кто находил с ним общий язык.

Все эти люди прислушивались к словам Лу Синчжи. Именно он хотел, чтобы она не смогла поступить в спецназ.

— Чэнь Фэйтан, все здесь знают правду о сожжении горы. Если ты чувствуешь себя обиженней, почему бы тебе не подумать о том, что чувствует Чэнь Фэйбай? Он все еще твой двоюродный брат! Его жертва самая большая, но он все равно должен взять вину на себя! — насмешливо сказал Цзинь Миндун. — Я не могу принять это. Чэнь Фэйтан, ты знаешь, почему я так быстро согласился на предложение командира роты Лу?